

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.2.5-11

Шперл К.А.

Параллели древнеегипетских молитвенных произведений и ветхозаветных псалмов: псалом 103 и «Большой гимн Атону»

Аннотация. С тех пор, как Дж. Брестед впервые указал на сходство древнеегипетской литературы и ветхозаветных псалмов, вопрос о том, являются ли наблюдаемые параллели свидетельством плагиата, обсуждается широко, но всё же безрезультатно: в то время как большинство учёных утверждают, что очевидное сходство форм говорит об использовании авторами псалмов древних текстов в качестве источников для написания собственных молитв, основания для обвинений евреев в плагиате нет. Автор статьи предпринимает попытку проанализировать сходства и различия псалма 103 и «Большого гимна Атону» и обращает внимание на богословскую пропасть, разделяющую данные тексты. Несмотря на кажущуюся идентичность образов и идей, анализ стихов показывает, что предположение о простой переработке авторами псалмов древних текстов с целью сделать их подходящими для их религии является сомнительным. Разница проявляется в описании Бога и Ра, акценте на ключевой роли фараона (отсутствующем в псалме 103), имплицитно выраженном значении ночи (два образа ночи противоположны друг другу, поскольку в египетском тексте ночь – это время властвования зла, в то время как в псалме 103 ночь представлена как ещё одно чудо Господа, и тот факт, что солнце ночью сокрыто, не означает, что Бог теряет Свою власть) и т.д. Структура текстов также свидетельствует против переработки, т.к. последовательность стихов нарушена. Различна и цель молитв: «Большой гимн Атону» в действительности призван восхвалять фараона, а не египетского бога; напротив, псалом 103 прославляет Господа, а не личность, выступающую от Его имени. Автор приходит к выводу, что сходство форм не означает сходства содержания, и богословские расхождения более важны, чем лексические, стилистические и иные параллели (включая образы). Определённые аллюзии на египетские верования и практики призваны укрепить веру евреев, подобно тому, как Моисей объяснил в книге Бытия, что солнце – лишь инструмент освещения, а не божество, чтобы устранить чуждые понятия из умов своего народа.

Ключевые слова: Псалтирь, Большой гимн Атону, Древний Египет, псалом, псалом 103

Ksenia A. Shperl

Parallels between Ancient Egyptian Religious Literature and the Old Testament Psalms: Psalm 103 and «The Great Hymn to the Aten»

Abstract. Ever since J. Breasted pointed to the similarity between Ancient Egyptian literature and the Old Testament psalms for the first time, the issue of whether the parallels seen between these texts are an evidence of plagiarism has been widely discussed, but to no avail: while most scholars argue that the evident similarity in forms actually means the psalm authors used older texts as a source for writing their own prayers, there is no reason to accuse the Hebrews of plagiarism. The author of the article makes an attempt to analyze the similarities and differences between the two texts, and pays attention to the theological gulf that separates psalm 103 and the Great Hymn to the Aten. Despite the seeming identity of images and ideas, the analysis of the verses reveals that it is doubtful that the authors of the psalms simply rewrote ancient texts to match their religion. The difference manifests itself in the way God and Ra are described, the emphasis on the crucial role of the pharaoh, which is absent in psalm 103, the implicit meaning of night (the two images of night used are contrasting, as the Egyptian text implies that night is the time when evil dominates everything, whereas psalm 103 shows that night is just another wonder of God, and the fact that the Sun is no longer seen does not mean that God loses His power), etc. The structure of the prayer also suggests that the text was not merely rewritten: the verse consequence is different. The aims of the texts in question are also different: the Great Hymn to the Aten is actually about glorifying the pharaoh, not the Egyptian god, whereas psalm 103 glorifies God, not some other person acting on behalf of Him. The author comes to the conclusion that the similarity of form does not mean similarity of content, and the theological difference outweighs all lexical, stylistic and other parallels (including images). Certain allusions to Egyptian beliefs and practices are used to bolster the Hebrews' faith, just as Moses explained in the Book of Genesis that the Sun is merely a means of lightning, not a god, to eliminate such alien elements from the mind of his people.

Key words: psalms, psalm 103, Psalter, Ancient Egypt, the Great Hymn to the Aten

Шперл Ксения Алексеевна – аспирант Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б; ksenia.sperl@mail.ru

Ksenia A. Shperl – Postgraduate student at St. Tikhon's Orthodox University; 23B Novokuznetskaya str., Moscow, Russia, 115184; ksenia.sperl@mail.ru

Псалтирь, являющаяся частью Ветхого Завета, не возникла в культурном вакууме. Факт взаимовлияния соседствующих наций, а именно израильтян, египтян, вавилонян, хеттов и др., можно утверждать с определённой уверенностью. Поэтому неудивительно, что между поэтическими произведениями, которые стали плодом творческой деятельности этих народов, можно найти определённые сходства форм, лексики и настроений. Чаще всего при сравнительном анализе ветхозаветных псалмов с ближневосточными псалмами и иными молениями рассматриваются вавилонские псалмы. Тем не менее, одними шумеро-вавилонскими сочинениями контекст возникновения Псалтири не ограничивается. В данной статье мы предпримем попытку кратко рассмотреть те параллели, которые можно найти между псалмами Ветхого Завета и древнеегипетской литературой.

Вопрос культурной преемственности на Ближнем Востоке издавна поднимался многими библеистами и другими учёными. С появлением библейской критики и метода критики форм, который развивал Г. Гункель, сравнение ветхозаветных текстов с ближневосточной литературой стало неотъемлемой частью библейской текстологии и иных аспектов критики. Среди тех, кто проводил параллели между египетскими, вавилонскими и ветхозаветными произведениями, можно назвать, в частности, Германа Гункеля и Зигмунда Мовинкеля. Гункель, исследуя жанры Псалтири и определяя «место в жизни» (*Sitz im Leben*) псалмов, сравнивал их с вавилонскими псалмами, отмечая схожие лексические единицы, а также литургическое употребление псалмов в случае обоих народов («...многие вавилонские псалмы связаны с библейскими псалмами, и это отношение далеко не поверхностное» [Gunkel, 1998, 4]). Ещё большее сходство между рассматриваемыми текстами находит Мовинкель: «Поскольку ассиро-вавилонская псалмодическая поэзия на много веков старше израильской, не может быть сомнения в том, что последняя в значительной степени переняла стиль, формы выражений, а также отчасти идеи и мысли... Это кажется ещё более вероятным ввиду того, что израильская литургия во многом восприняла более древние культовые формы Востока, перенимая их через Ханаан» [Mowinkel, 2004, 41]. В целом можно сказать, что данная точка зрения является превалирующей в научной среде¹. Это мнение разделяли многие: Дж. Брестед, впервые указавший на сходство египетской литературы и еврейских псалмов, О. Кил, Б. Яновски, А.М. Блэкман и др. В данной статье мы предпримем попытку произвести сравнение ветхозаветных псалмов с египетскими произведениями, чтобы показать, что если литературное родство и может иметь место (опять же, до определённой степени), оно отнюдь не устраняет той богословской, идейной границы, которая пролегает между монотеистическими псалмами Псалтири и теми сочинениями восточных народов, в которых обнаруживаются на первый взгляд сходные, но всё же отличные мотивы.

Анализ различий и сходств древнеегипетских и ветхозаветных песнопений и молений удобнее всего производить на самом ярком примере. Пожалуй, наибольшее внимание научного (и не только) сообщества привлёк пример параллелей между 103 псалмом и гимном Атому.

«Большой гимн Атому» был найден в гробнице Эйе, египетского сановника XIV в. до н.э., в Амарне. Этот литературный памятник был создан при фараоне Эхнатоне, известном в первую очередь своей религиозной реформой. «Большой гимн» является одним из самых ярких примеров произведения, мотивы которого прослеживаются в Псалтири. Оригинальный текст, используемый в данной статье, приводится по изданию Н. Дэвиса [Davies, 1908, XXV], а перевод – по М.А. Коростовцеву [Вигасин, 1997, 51–55].

Параллели с псалмом 103 наблюдаются в стихах 20–30 данного псалма. Перекликающиеся фрагменты встречаются с первых строк гимна Атому: «Ты Ра, ты достигаешь пределов созданного тобою (iw.k m ra in.k r r-a.sn)... Ты заходишь на

западном склоне неба – и земля во мраке, подобно застигнутому смертью (Htp.k m Axt imntt tA m kk m sxr n mwt). Спят люди в домах, и головы их покрыты (sDrw m Ssp trw Hbs), и не видит один глаз другого (n ptr.n irt snwt.s), и похищено имущество их, скрытое под изголовьем их, – а они не ведают (iTA.tw xt.sn nb iw.w Xr tp.sn n am.sn). Лев выходит из логова своего (mAi nb pr m rwtv.f). Змеи жалят людей во мраке (Ddft nb psH.sn), когда приходит ночь и земля погружается в молчание, ибо создавший всё опустил за край небес (kkw HAw tA m sgr pA ir.sn Htp m Axt.f)». Эти строки идейно напоминают стихи 19–21: «Он сотворил луну для указания времён, солнце знает свой заход (‘āsāh yāgēah ləmw‘ādīm; meš yāda‘ məḥḏw‘ōw). Ты простираешь тьму и бывает ночь: во время неё бродят все лесные звери (tāšet ḥōšek wihī lāyələh ḫimōs bōw kāl ḥayṭōw yā‘ar); львы рыкают о добыче и просят у Бога пишу себе (hakkərīrīm šō‘āgīm laṭṭāreḫ uləḥbaqqēš me‘ēl ‘ākələm)». Фрагменты 4–5 имеют сходства со стихами 22–23², в отрывках 7–8 видно то же восхваление многочисленности сотворённого, что и в стихе 24, а фрагменты 5–7 можно сравнить со стихами 25–30.

Здесь мы наблюдаем сходство лексики и идей, но при этом порядок упоминания соответствующих элементов гимна нарушается. Видимые при первом прочтении параллели, тем не менее, имеют ряд серьёзных отличий.

И в гимне, и в псалме утверждается творческая сила Бога, его властвование над творением, в том числе людьми. В отличие от гимна Атому, в псалме мы не встретим солярную тематику – несмотря на то, что в обоих случаях говорится об установлении Богом смены времён суток, египетский гимн явно указывает на отождествление Бога с солнцем («Ты заходишь на западном склоне неба – и земля во мраке, подобно застигнутому смертью») – в этом отрывке ночь утверждается как время зла, время оторванности от Бога, поскольку в это время вершится злое, в то время как в ветхозаветном псалме мы видим, что солнце – лишь знак для указания времени: «Он сотворил луну для указания времён, солнце знает свой заход» (см. также Быт 1:14), и ночь вовсе не означает умаление его силы.

Я. Ассман усматривает в параллели ночи равно негативное отношение к этому времени как периоду «бездействия Бога», периоду власти зла [Ассман, 1999, 315]; мы с этим согласиться не можем, поскольку такой точке зрения противоречит лексический анализ приведённых отрывков: если в гимне Атому явно указывается на проявление агрессии и насилия (звери нападают (Ddft nb psH.sn), а люди вследствие этого находятся во мраке и неведении (iTA.tw xt.sn nb iw.w Xr tp.sn n am.sn)), то в псалме не утверждается, что с наступлением темноты Бог отступает: львы «рыкают о добыче», но, подобно людям (а равно и всей твари), обращаются за ней к Богу, в отличие от змей в гимне Атому, которые жалят, пока солнце скрылось и не может помочь египтянину. Тема смерти (mwt [Budge, 1920, 295]) отсутствует в параллельном фрагменте: в псалме тьма, мрак (*ḥōšek* [Brown, 1939, 365]) – не синоним смерти и зла, но одно из установлений Бога, ещё одно чудо, сотворённое им, а именно установленный порядок смены дня и ночи. Таким образом, если внешнее сходство между данными отрывками и наблюдается, то идеи, лежащие в их основе, не имеют ничего общего.

Равным образом нам кажется несостоятельным сравнение Ассмана фрагментов гимна Атому и псалма 103 «Ты восходишь – и они живут; ты заходишь – и они умирают (mi ir.k sn wbn.n.k anx.sn)» и «Сокроешь лице Твоё – мятутся (*tastir pāneḳā yibbāhēlūn*, букв. «пропадают»); *поразишь дух их – умирают, и в прах свой возвращаются (tōsēp rūḫām yiḡwā ‘ūn; wə‘el-‘āpārām yəšūḫūn*, букв. «отымешь дыхание/дух их»). *Пошлешь дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лицо земли (təšallāḫ rūḫāḳā yibbārē ‘ūn; ūtəḥaddēš, pənē ‘āḏāmāh)*». По мнению Ассмана, «подобная негативная оценка ночи как прекращения божественного жизненного свечения специфична для амарнской теологии. Никакой более поздний египетский текст не мог вдохновить псалмиста на его стихи. Посредством смены дня и ночи Бог то дарует миру жизнь, то отнимает её...». В псалме 103, как пишет Ассман, эта мысль просто «лишена своей специфической солярной формы» [Ассман, 1999, 315], но в целом равнозначна. Нам представляется, что здесь есть существенное различие, которое не позволяет говорить о прямом соответствии: во-первых, упомянутое Ассманом отсутствие солярной тематики – не простая вариация формы, но важное, если не сказать принципиальное, отличие, которое коренным образом меняет смысл стиха.

В гимне Атону восход и заход солнца, хотя и соответствуют жизни и смерти, ограничиваются воздействием светила, пусть и отождествляемого с Богом, таким образом, что Атон теряет власть над миром при своём сокрытии за горизонтом (при этом всякая деятельность останавливается – «wn irw Hr nfrw.k r Htp.k»), а властвование Атона исключительно в дневное время подчёркивается строкой «rA itn n hrw aA Sft»), в то время как в псалме говорится о Боге, который властен над миром вне зависимости от светил, поскольку он выше их. Во-вторых, различие состоит в гораздо большей (а точнее – неограниченной) свободе Бога в псалме 103, поскольку он по своему волеию является, скрывается и дарует жизнь твари.

Упоминание о смене времён суток, различных тварях (напр., львах), море и его обитателях, величии Господа и его власти над живущим – всё это составляет общность сходных лексических и идейных элементов, которые, однако, не стоит понимать как полностью равнозначные единицы, ведь, как показывает пример с солнцем, рассмотренный выше, им не всегда усваивается одно и то же значение.

В гимне Атону мы видим раскрытие принципа (скорее философского, нежели религиозного) маат, согласно которому, по представлениям древних египтян, весь мир содержится в единстве посредством справедливости; маат обеспечивает связь действия и последствия. С помощью маат регулируются отношения и между людьми, и между людьми и божеством [Brown, 2014, 58]. Маат обеспечивается божеством, и в этом особая функция египетского бога – по этой логике, он является и творцом, и гарантом принципов мироустройства. Божество поддерживает маат через победу над врагами, и особую важность эта особенность египетской религии приобретает ввиду того, что фараон является прямым воплощением этого божества. Следовательно, когда фараон повергает своих врагов, тем самым он обеспечивает правильный миропорядок. Согласно У. Брауну, в египетской гимнографии существует три основных темы: маат, связь божества с солнцем и загробный мир [Brown, 2014, 61]. Из них последняя, тема загробного мира, получает наименьшее развитие в ветхозаветных псалмах, поскольку Ветхий Завет, за редкими исключениями, молчит о том, что ждёт иудея после смерти.

«Большой гимн Атону», в отличие от псалма 103, имеет целью не только восхваление дел Творца, но и прославление фараона и его жены как единственных «проводников» к божеству. Концепция общения с богами только через фараона, сформированная в эпоху Древнего Царства, постепенно вытеснялась практикой «личного моления» – непосредственного обращения к божеству и единоличными жертвоприношениями. Такие обычаи распространились ко времени Нового Царства, и Эхнатон (в основном, посредством своей реформы) пытался вернуть исконное поклонение исключительно через фараона, свойственное временам V династии [Акимов, 2007, 116]. В псалме 103 подобные указания на исключительность какого-либо представителя рода человеческого по отношению к Богу отсутствуют.

Г. Гункель видел ключевую разницу между гимном Атону и псалмом 103 в том, что в рамках мировоззрения египтян бог является солнцем и связан с природой, в то время как бог евреев создал солнце и находится над природой [Feinberg, 1947, 290–297].

По мнению Олбрайта, параллели между гимном Атону и псалмом 103 можно объяснить двумя способами: либо псалом 103 является адаптацией ханаанского гимна, который, в свою очередь, подвергся влиянию египетского гимна, либо израильтяне, находящиеся в Египте, были знакомы с данным египетским произведением, и информация о нём дошла до Палестины. Сам Олбрайт всё же склонен выбрать первую теорию как более вероятную [Albright, 1984, 6].

Г. Грессман выразил своё мнение о происхождении псалма 103 следующим образом: «Как Иерусалимский храм был построен по египетско-финикийскому образцу, так и псалом 103 имеет египетско-финикийскую основу, и не гимн Эхнатона (как часто утверждают), а египетский псалом в целом в его финикийском облике» [Gressman, 1926, 20].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод об определённой общности образов и лексических единиц, наблюдаемой между псалмом 103 и гимном Атону, однако говорить о прямом заимствовании или слепом копировании

представляется необоснованным, поскольку богословские, идейные различия между ними столь существенны, что указанные параллели могут свидетельствовать лишь о литературной преемственности, сходстве форм, но не содержания.

Параллель между псалмом 103 и «Большим гимном Атому» – не единственная в корпусе литературы Древнего Египта и Псалтири. Ещё одним примером может служить сходство форм псалма 8 и произведения «Поучение царю Мерикара»; не меньший интерес представляют сходство образов деревьев в псалме 1 и «Поучении Аменемопе» [Peet, 1929, 110], а также параллели между гимном Атому и сразу несколькими ветхозаветными псалмами [Пс. 18:7, Пс. 30:6, Пс. 32:6, Пс. 85:8, Пс. 88:7, Пс. 95:5].

Лексическое сходство, которое может наблюдаться в некоторых случаях, разумеется, нельзя считать поводом к утверждению заимствования израильянами текстов из древнеегипетской литературы. Определённые литературные приёмы, стихосложение, образы, общие культурные тенденции во многом разделяются народами, находящимися в тесном соседстве (во всех его разнообразных аспектах – культурном, экономическом, политическом и т.д.), и одно лишь это не может служить поводом к обвинению в «плагиате».

А. Блэкман подчёркивает сходство египетских молитв с ветхозаветными псалмами в их общности идеи бога как пастыря, как судии – его праведности и справедливости (причём эти качества присваиваются как богу, так и царю). В обоих случаях утверждается неприятие богом греха. Одновременно с этим воспеваются его милость, сострадание, любовь ко всему творению. При этом и в египетской литературе, и в Псалтири, как отмечает Блэкман, упоминается грядущее пришествие царя, который будет властвовать праведно (при этом он замечает, что в Псалтири, всё же, об этом говорится более часто и возвышенно) [Blackman, 1926, 190].

Пожалуй, наиболее полным трудом, посвящённым исследованию проблемы предполагаемого влияния египетской литературы на литературу Древнего Израиля, является работа А. Barucq «L'expression de la louange divine et de la prière dans la Bible et en Egypte» (La Caire, 1962, 586 pp). В ней представлена одна из точек зрения на то, какое влияние могла оказать египетская литература на древнееврейскую. В частности, он утверждает, что, несмотря на определённые сходства и параллели, обнаруживаемые в стиле и идеях, в настоящее время нет сведений, которые позволили бы говорить о сходстве в отношении структуры поэтических произведений (надписания, вступление и т.д.) [Sabourin, 2010, 54].

Приведённые параллели между текстами древнеегипетской литературы и ветхозаветными псалмами не являются исчерпывающими, однако они позволяют прийти к выводу о том, что в определённый период времени египетские молитвы оказывали литературное воздействие на жителей Древнего Израиля, что выразилось в определённой преемственности форм, лексики и стиля. Тем не менее, мы не можем утверждать наличие прямых заимствований, поскольку текст, будучи сходным в сугубо литературном плане, всё же имеет совершенно иное содержание; разница заключается в самом главном – в богословской составляющей. Памятуя о том, что иудеи, пребывая в соседстве с представителями других религий, находились под влиянием языческих и других верований, можно предположить, что необходимость обработки знакомых многим реалий могла быть обусловлена стремлением укрепить своих собратьев в вере путём переработки материала в соответствующем ключе (примером этому может служить Моисей, согласно книге Бытия, выведший евреев из Египта и потому объясняющий некоторые египетские реалии, привычные его народу, дабы изжить языческие понятия и укрепить веру в истинного Бога, как это было сделано, например, с указанием на природу светил, служащих лишь для освещения). Псалтирь может содержать в себе элементы, переданные посредством аналогий с известными в те времена феноменами и обычаями, подобно тому, как Иисус Христос говорил притчами, используя образы, понятные каждому.

Библиографический список

1. Акимов, В.В. Проблема происхождения 103 псалма / В.В. Акимов // Труды Минской Духовной Академии. – 2007. – № 5. – С. 114–123.
2. Ассман, Я. Египет – теология и благочестие ранней цивилизации / Я. Ассман. – М.: Прицельс, 1999. – 368 с.
3. Вигасин, А.А. Хрестоматия по истории Древнего Востока / А.А. Вигасин. – М.: «Восточная литература», 1997. – 400 с.
4. Синило, Г.В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета) / Г.В. Синило. – Минск: «Экономпресс», 1998. – 471 с.
5. Blackman, A.M. The Psalms in the Light of Egyptian Research / A.M. Blackman // The Psalmists / Ed. D.C. Simpson. – Oxford, 1926. – P. 177–197
6. Brown, F., Driver, S., Briggs, C. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament / F. Brown, S. Driver, C. Briggs. – Oxford, 1939. – 1127 p.
7. Budge, E.A.W. An Egyptian Hieroglyphic Dictionary. / E.A.W. Budge. Vol. I. – London, 1920. – 747 p.
8. Davies, N. de G. The Rock Tombs of El Amarna / N. de G. Davies. Vol. VI. – Egypt Exploration Society. – London, 1908. – 202 p.
9. Day, J. The Psalms / J. Day. – A&C Black, 1990. – 159 p.
10. Feinberg, C.L. Parallels to the Psalms in Near Eastern Literature / C.L. Feinberg. – Bibliotheca Sacra. – 104 (July 1947). – P. 290–297.
11. Finegan, J. Light from the Ancient Past. Vol. 1: The Archaeological Background of the Hebrew-Christian Religion / J. Finegan. – 2015. – 652 p.
12. Gressman, H. The Psalmists / Gressman. H. – Oxford, 1926. – 197 p.
13. Gunkel, H. An Introduction to the Psalms / H. Gunkel. – Mercer University Press, 1998. – 402 p.
14. Mowinckel, S. The Psalms in Israel's Worship / S. Mowinckel. – William B. Eerdmans Publishing Company, 2004. – 605 p.
15. Oesterley, W.O.E. A Fresh Approach to the Psalms / W.O.E. Oesterley. – NY, Charles Scribner's Sons, 1937. – 303 p.
16. Peet, T.E. A comparative study of the literatures of Egypt, Palestine, and Mesopotamia: Egypt's contribution to the literature of the ancient world / T.E. Peet. – Kraus Reprint, 1929. – 136 p.
17. Ancient Near Eastern Texts (ANET) / Ed. Pritchard D.B. – Princeton University Press, 1969. – 711 p.
18. Sabourin, L. The Psalms: Their Origin and Meaning / L. Sabourin. – Wipf and Stock Publishers, 2010. – 474 p.

Текст поступил в редакцию 09.02.2018.

¹ Например, в исследовании современного автора Г.В. Синило «Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета)» мы читаем следующее: «...египетская афористическая традиция могла оказать как прямое, так и опосредованное влияние на становление и развитие соответствующей древнееврейской традиции» (С. 27), «...древние формы, возникшие в лоне языческих культур и обусловленные типологическим схождением или прямым заимствованием...» (С. 185) (*сказано о Танахе – прим. авт.*). При этом Г.В. Синило отмечает, что «В основе древнееврейской литературы лежит кардинально иное мировосприятие, нежели в предшествующих ей и развивающихся параллельно культурах, совершенно особый и ни на что не похожий в пределах Древнего мира тип мифологии» (С. 171).

² «...Озаряется земля, когда ты восходишь на небосклоне; ты сияешь как солнечный диск, ты разгоняешь мрак, щедро посылая лучи свои, и Обе Земли просыпаются, ликуют, и поднимаются люди. Ты разбудил их – и они омывают тела свои, и берут одежду свою. Руки их протянуты к тебе, они прославляют тебя, когда ты сияешь надо своей землёй, и трудятся они, выполняя работы свои (HD-tA wbn.ti m Axt psd.ti m itn m hrw rwi.k kkw di.k stwt.k tAwy m Hb rs aHa Hr rdwy Tsy.n.k sn wab Haw.sn Sspw wnxw awy.sn m iAw n xaa.k tA r-Dr.f ir.sn kAt.sn)», ср. «*Восходит солнце, [u] они собираются и успокаиваются в свои логовищах; выходит человек на дело своё и на работу свою до вечера (tizrah haššemeš ye' āsēpūn; wə'el-mə'ōwnōtām, yirbāsūn. yešē 'ādām ləpā'olōw; wəla'ābōdātōw 'ādē-'āreb)*» (Пс. 103:22-23). Следует отметить существенное отличие – в то время как в египетском тексте вся земля выполняет задание своё (tA r-Dr.f ir.sn kAt.sn), в псалме говорится только о трудах человека (yešē 'ādām ləpā'olōw).

References

1. Akimov V.V. *Trudy Minskoj Dukhovnoi Akademii* [The Works of Minsk Theological Academy]. Zhirovichi, 2007, no. 5, pp. 114–123 (in Russian).

2. Assman J. *Egipet – teologiya i blagochestie rannei tsivilizatsii* [Egypt – Theology and Righteousness of the Early Civilization]. Moscow: Pritsel's, 1999, 368 p. (in Russian).
3. Vigasin A.A. *Khrestomatiia po istorii Drevnego Vostoka* [Collected Works on the History of the Ancient East]. Moscow, 1997, 400 p. (in Russian).
4. Sinilo G.V. *Drevnie literatury Blizhnego Vostoka i mir Tanakha (Vetkhogo Zaveta)* [The ancient literature of the Middle East and the world of Tanakh (The Old Testament)]. Minsk: "Ekonompress", 1998, 471 p. (in Russian).
5. Blackman A.M. *The Psalms in the Light of Egyptian Research in The Psalmists*. Ed. D.C. Simpson. Oxford, 1926, pp. 177–197 (in English).
6. Brown F., Driver S., Briggs C. *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*. Oxford, 1939, 1127 p. (in English).
7. Budge E.A.W. *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*. Vol. I. London, 1920, 747 p. (in English).
8. Davies N. de G. *The Rock Tombs of El Amarna*. Vol. VI. Egypt Exploration Society. London, 1908, 202 p. (in English).
9. Day J. *The Psalms*. A&C Black, 1990, 159 pp. (in English).
10. Feinberg C.L. *Bibliotheca Sacra*. 104 (July 1947), pp. 290–297 (in English).
11. Finegan J. *Light from the Ancient Past. Vol. 1: The Archaeological Background of the Hebrew-Christian Religion*. 2015, 652 pp. (in English).
12. Gressman H. *The Psalmists*. Oxford, 1926, 197 p. (in English).
13. Gunkel H. *An Introduction to the Psalms*. Mercer University Press, 1998, 402 p. (in English).
14. Mowinckel S. *The Psalms in Israel's Worship*. William B. Eerdmans Publishing Company, 2004, 605 p. (in English).
15. Oesterley W.O.E. *A Fresh Approach to the Psalms*. NY, Charles Scribner's Sons, 1937, 303 pp. (in English).
16. Peet T.E. *A Comparative Study of the Literatures of Egypt, Palestine, and Mesopotamia: Egypt's Contribution to the Literature of the Ancient World*. Kraus Reprint, 1929, 136 pp. (in English).
17. *Ancient Near Eastern Texts (ANET)*. Ed. Pritchard D.B. Princeton University Press, 1969, 711 pp. (in English).
18. Sabourin L. *The Psalms: Their Origin and Meaning*. Wipf and Stock Publishers, 2010, 474 p. (in English).